

МАРКСИСТСКАЯ ТЕОРИЯ ЧЕЛОВЕКА

Все своеобразие марксистской теории человека может быть выражено в следующих трех узловых моментах. Во-первых, она вырастает из светского, последовательно нерелигиозного миропонимания и, будучи неотъемлемой составной частью этого миропонимания, в свою очередь стимулирует его дальнейшее развитие. Мир и человек, включая его сознание, духовность, свободу, имеют естественное историческое происхождение. Их бытие исчерпывает все сущее, ничего сверхъестественного нет. Признание Бога (не забывайте и Дьявола!), из которого исходят религиозно мыслящие философы, реально не прибавляет бытию ни разнообразия, ни объемности. Напротив, вера в Абсолют значительно ограничивает содержание естественного, суживает бесконечность, воздвигает пределы, за которые и переносит источник единства, подлинность и совершенство мира, снижает и извращает полнокровность и смысл человеческой жизни, подменяя пафос земного деяния и творчества мольбой о спасении, надеждой на правду загробного воздаяния. Полный и решительный отказ от веры в сверхъестественное рассматривается Марксом как утверждение и раскрепощение неистощимого богатства естественных дарований, сил и способностей человека в бесконечном мире. В свете естественного, научного мировоззрения человек — существо разнообразно и многообразно сложное, противоречивое, деятельное. Напряженный динамизм его бытия и сознания пронизан парадоксами. Их преодоление находит выражение в хитросплетениях триумфов и трагедий. Человек — не только актер, но и автор своей исторической и мировой драмы, способный на взлеты величия, благородства и милосердия и ответственный за проявления безмерного ничтожества, разрушительности и мракобесия. Человек — это мир человека, его мирность и всемирность.

Во-вторых, особенность марксистской концепции человека заключается в радикальном переосмыслении основ человеческой субъективности. В предшествующей философской традиции наиглавнейшим в субъекте считалось идеальное качество человека, чаще всего разумность, сознательность, представляемые либо как созерцательность, либо как чисто духовная активность. В противоположность этому Маркс выдвигает на первый план предметно-чувственную, природопреобразующую, материально-продуктивную активность. Субъектность человека в общем и целом совпадает с его жизненностью, непосредственно переходит в нее и из нее вырастает, она не что иное, как

жизнедеятельность. В самом субъекте, а не в абсолюте, обнаруживается его нераздельное тождество с объективностью, внутренняя необходимость предметно-чувственного взаимодействия человека с остальным миром, в ходе которого он убеждается как в объективной реальности природы, так и в приоритете ее объективного бытия.

Марксистское истолкование субъективности показывает: раз сущностные силы человека — это производительные силы его жизни, то исходно-базисной формой его существования и развития является труд. Эта форма деятельности актуальна в жизни всех или большинства людей. Она не сводится к духовному производству, которое до сих пор является привилегией немногочисленных избранных. О степени прогресса следует судить не столько по исключительным достижениям выдающихся индивидуальностей, сколько по повседневному уровню и содержанию жизнедеятельности массы членов общества, представляющих его главную производительную силу. Народ, трудящиеся — главная движущая сила истории, их развитость — гарант необратимости прогресса, цивилизации и культуры.

Третья особенность марксистской версии человека не имеет аналогов в истории философии. Это — историко-материалистическая трактовка общественных отношений, то есть собственно специфической сущности человека. Материалистическое решение вопроса об иерархии, характере и причинах изменения общественных связей представляет собой логическое продолжение и завершение марксистского решения проблемы субъекта. Из того факта, что общество — это отношения между сознательными существами, кажется неизбежным и единственным выводом об их идеальной сущности, о решающей роли разума, сознательности и воли индивидов в организации высшей формы их взаимодействия. Однако конкретное изучение реальной истории привело Маркса к выводу, что изменения общественных отношений зависят не столько от сознательных целей и воли людей, которые их осуществляют, сколько от объективных законов их жизнедеятельности, связанных с характером и разделением труда между индивидами, развитием материальных сил и средств, воспроизводящих саму человеческую жизнь. Следовательно, суть общественных отношений материальна и системообразующими в них являются производственные отношения.

В единстве субъектного и сущностного определений человек — это предметно-социально-деятельное существо. Или более кратко: общественно-производящее существо. В этом минимуме признаков выражен историко-материалистический фундамент его бытия, первичное определение человека. Сознание, духовное производство — вторичное определение человека. Философски "вторичное" не тождественно малозначимости и худшести. Разумность, идеальная субъективность — необходимая

черта человеческого существования. В конкретных обстоятельствах и особенно в определенных формах деятельности она играет ведущую роль как для отдельных индивидов, так и для социальных групп и целых сообществ. Но в масштабах бытия всего мира идеальность и субъективность вторичны, не субстанциональны.

Материалистическое переосмысление субъекта и сущности человека, произведенное Марксом, — ключевой момент в последовательном проведении естественноисторического взгляда на все сущее. Преодоление дуализма души (духа) и тела, субъекта и объекта, идеального и материального в общественной действительности человека, установление их диалектической иерархии совместно с пониманием природы как несотворенного, подлинного естества — таковы главные слагаемые философии диалектико-исторического материализма.

Марксистская концепция человека далеко не очевидна с точки зрения здравого смысла, погруженного в обыденность, даже парадоксальна и экстравагантна. Адекватное усвоение качества нового в ней предполагает немалое напряжение мысли и ведет к преобразованию исконных понятий и проблем философии, таких, например, как "природа", "социальное", "производство".

Доминирующее положение, монизм социальной сущности не перечеркивает важнейшего значения природы в человеческой действительности. Вся социальная история в одном из своих глубинных измерений раскрывается как процесс непрерывного изменения природы человеком, формирование жизни особого рода. Внешняя природа освобождается от метафизических подпорок, историзируется, вовлекается в мир человека, воплощая в своих преобразованиях наглядную картину сущностных, продуктивных сил общественного человека. До тех пор пока существуют люди, их отношение к природе и между собой — две неразделимые стороны единого процесса, взаимопределяющие и дополняющие друг друга. Установление общественной собственности, научного управления и контроля над прогрессом, согласно Марксу и Энгельсу, диктуется не только необходимостью преодоления социальных антагонизмов, но во многом и потребностью обуздания стихийного, частноэгоистического расхищения и уничтожения природы, оставляющего после себя пустыню. В условиях глобальной цивилизации эта проблема крайне актуализировалась и раскрыла невидимые ранее опасности, но именно в работах основоположников марксизма признание самоценности природы и необходимости гармонизации ее эволюции с прогрессом человечества было провозглашено и поставлено на твердую почву практических мер.

Выдвижение социальности в качестве основы всего разнообразия жизнедеятельности и творчества людей приводит к корен-

ному переосмыслению и его собственного содержания. Наиболее ярко это проявилось в отказе Маркса от абсолютного противопоставления общества и отдельно человека как индивида, личности и индивидуальности. Даже оставаясь наедине с собой и сосредоточившись на самосовершенствовании своего "Я", человек не перестает быть существом социальным. Конфронтация индивида и общества не есть противостояние двух чужеродных феноменов. Это противоположность внутри единого, хотя, может быть, и бесконечного, мира социальности, а потому она относительна, правомерность ее конкретно-исторична. По Марксу, человек не только существо общественное, но и существо, которое только в обществе и может обособиться. Свобода индивидов — продукт социальной истории, необходимая форма существования зрелого социума. Видимость свободы индивидов от общества есть как раз признак развитости системы общественных связей и отношений. Нормальное функционирование такого общества предполагает, что каждый его член выступает внутри него в качестве самостоятельной единицы, более или менее свободного звена, но отнюдь не в качестве изолированных друг от друга самодовлеющих атомов или монад. Таким образом, внутри жизни общества так называемая проблема "социального и индивидуального" более точно формулируется как различие (противоположность, антагонизм) между совместно-социальным и отдельно-социальным бытием и сознанием человека, между публичным и личным.

Воля одного не канет бесследно в разногласии остальных волей, не будет подавлена и смята их противоположной направленностью, если перестанет действовать слепо и неорганизованно, вопреки общественному закону как всеобщей равнодействующей социальных сил в данных условиях. Используя социальную необходимость в общих, в том числе и своих, интересах, отдельное лицо демонстрирует на деле реальность и степень своей свободы. Предпосылки и средства своего существования и развития "Я" индивида приобретает в коллективе и посредством него, причем прежде всего в ассоциации производителей. Но высшая форма последней противоположна прежним суррогатам коллективности, подавившим инициативу человека, дрессировавшим его дарования и способности в строго заданном направлении и нужной только обществу форме. Задача, стоявшая перед современным Марксом человеком труда заключалась в создании общества, где свободное развитие каждого есть условие свободного развития всех.

Определенная целостность понимания человека сложилась во взглядах Маркса и Энгельса далеко не сразу. В их творческом развитии просматриваются три основных этапа. Первый, идеалистический, *левогегельянский* этап охватывает время с конца 30-х по начало 1843 г. На втором (1843—1845 гг.)

этапе Маркс, следуя за Фейербахом в основных принципах антропологизма, разрабатывает его *чувственно-деятельную* форму. Она существенно отлична от *созерцательной* формы феербаховского антропологизма, в частности своей яркой социально-политической направленностью. Но в целом Маркс еще не преодолевает данный тип философствования, ибо сознание входит в первичное определение сущности человека, оно лежит в основе общественных отношений, а не наоборот. Собственно *марксистский* этап начинается с "Тезисов о Фейербахе" Маркса и совместного произведения Маркса и Энгельса "Немецкая идеология", где общественные отношения получают конкретно-историческое и материалистическое истолкование. И в зрелый период взгляды Маркса и Энгельса прошли несколько ступеней развития. Первая из них закончилась в начале 50-х гг. обобщением хода и итогов европейских революций 1848—1849 гг. На второй — центральное место занимают политико-экономическое обоснование исторической необходимости и ограниченности капиталистического способа производства, создание "Капитала" и деятельность I Интернационала. С середины 70-х по 1895 год, на третьей ступени, марксистское мировоззрение получает итоговую для рубежа веков разработку.

Поэтому когда ставят вопрос об аутентичном марксизме, всегда следует уточнить, о каком из этапов творчества Маркса и Энгельса идет речь? Преимущество между этапами, несомненно, есть, но не следует сбрасывать со счетов и разрывов, а также и то, что целостность марксистских взглядов возобновлялась и поддерживалась благодаря их переосмыслению.

Ныне марксизм переживает серьезный и глубокий кризис. Одна из отпавших его идей — идея всемирно-исторической миссии пролетариата — привела, с одной стороны, к монополии власти и диктатуре одного класса, воплотившись в определенной общественной системе, с другой, став важным, но не единственным фактором самосознания и организации рабочих в классовой борьбе, в незначительной степени способствовала интеграции пролетариата в современную цивилизацию. Таким образом это положение марксизма, по крайней мере в той его части, которая касается признания за классовым антагонизмом определяющей силы общественного прогресса, требует существенных уточнений.

Другая фундаментальная идея в марксизме — идея социальной, социальной сущности человека, понимаемая материалистически и конкретно-исторически как ансамбль общественных отношений, — выдвигается в настоящее время на передний план исследований.

И, конечно, нельзя не согласиться с Энгельсом, который в свое время, подводя итоги полувековых исканий, подчеркивал: "...все миропонимание ... Маркса — это не доктрина, а метод.

Оно дает не готовые догмы, а отправные пункты для дальнейшего исследования и метод для этого исследования". И одним из таких отправных пунктов для марксизма является его утверждение о том, что корнем, истиной и высшим существом для человека является сам человек. В этом суть и гуманистический смысл марксистской теории человека.

В. П. Перевалов